Ду Цзююань понял, почему Цзи Цзинчэнь так торопился уйти. Мало того, что ему приходилось иметь дело со своей компанией, он также боялся, что в конечном итоге скажет то, о чем пожалеет.

До сих пор Цзи Цзинчэнь не отказывался от идеи провести свадьбу. Он даже пригласил на свадьбу тетю Ду Цзююань.

— Эта женщина еще не ушла? Почему она до сих пор в семье Джи?» После того, как Цзи Цзинчэнь ушел, Ду Лин спросил Ду Цзююаня о Тан Инсюэ.

«Она приемная дочь мадам Цзи. Может быть, она и себя считает невесткой». Ду Цзююань ничего не скрывала от Ду Лин.

«Ты уже несколько лет как зарегистрировал свой брак с Цзи Цзинчэнь, но она до сих пор не ушла?» Ду Лин чувствовала, что Ду Цзююань пережила тяжелые времена в семье Цзи, поэтому раньше она так злилась на госпожу Цзи.

«Это не важно. Важно то, что я хочу развода». Взгляд Ду Цзююань был твердым, как и ее тон.

— Я не спрашивал тебя только сейчас. Почему вы хотите развода? Это из-за той маленькой девочки? Не волнуйся, старуха со мной не справится, как и молодая. Тон Ду Лин был пламенным, хорошо, что она не сделала шаг раньше.

— Это не имеет к ним никакого отношения. Это правда, что на протяжении многих лет Тан Инсюэ много раз запугивала Ду Цзююань, включая тот факт, что она всегда хвасталась тем, что жаждала Цзи Цзинчэня. Тем не менее, решение Ду Цзююань не имело к ней никакого отношения.

Что Ду Цзююань больше всего заботило, так это отношение Цзи Цзинчэня. Он снова и снова разочаровывал ее.

«В таком случае, может быть, этот ребенок, Цзи Цзинчэнь, издевался над тобой? Юаньюань, ты должна помнить, что наша семья Ду определенно не та семья, которая потерпит любые издевательства...» Ду Лин всегда была такой, и она искренне относилась к Ду Цзююань как к собственной дочери.

«Это не то, что можно легко объяснить. Тетя, только помните, что я должен развестись во что бы то ни стало. Я принял решение». Ду Цзююань надеялась, что ее тетя сможет понять или, по крайней мере, не сделает ничего, чтобы остановить ее.

Ду Лин сразу же успокоился. Она понимала, что Ду Цзююань, должно быть, пострадала от большой несправедливости.

«Этот ребенок всегда был благоразумным с самого раннего детства. Она определенно не стала бы поднимать такой шум без причины.

— Если ты не можешь объяснить это простым языком, то расскажи мне медленно. Юаньюань, ты должен рассказать мне, что именно произошло. Ду Линг сидел у кровати и говорил нежным тоном. Она не была похожа на того же человека, что и раньше.

Все эти годы Ду Цзююань сообщала хорошие новости только своему единственному члену семьи. Ни одной плохой новости никогда не сообщалось. Из-за этого Ду Лин предположил, что Ду Цзююань живет счастливой жизнью в семье Цзи.

Однако, как человек, испытавший это раньше, Ду Лин полностью понимал, что жизнь не всегда бывает гладкой.

Просто она никак не ожидала, что между Ду Цзююанем и Цзи Цзинчэнем уже будет такой огромный разрыв.

…

В течение следующих получаса Ду Цзююань спокойно рассказала правду о своих мучительных годах в семье Цзи. Никаких преувеличений в свой рассказ она не добавляла. Она была так спокойна, что казалось, что вместо этого она рассказывает чью-то чужую историю.

Услышав ее историю, Ду Линг пришла в ярость. Она не ожидала, что ее племянница пострадает от такой несправедливости в семье Цзи.

«Юаньюань, оставайся здесь. Я собираюсь к семье Джи, чтобы поделиться с ними своим мнением. Как они смеют несправедливо обращаться с членом нашей семьи Ду. Дедушки нет, а я все еще здесь! Я буду добиваться справедливости для тебя!» Ду Лин встала, закатала рукава и приготовилась уйти.

«Тетя, я не могу пережить этот развод в одиночку. Ты собираешься оставить меня в покое?» Ду Цзююань прекрасно знала о вспыльчивости своей тети, поэтому могла проявить слабость, чтобы отговорить женщину.

— Юаньюань, только не говори мне, что ты не можешь оставить этого человека! Сегодня я обязательно встречусь с семьей Цзи, чтобы добиться справедливости для вас». Ду Лин понял характер Ду Цзююань. Ду Цзююань никогда не проявлял слабости без причины.

Даже если бы она действительно не могла сделать это одна, она не сказала бы ни слова.

— Тетя, в этом нет необходимости. Кроме того, зная характер Цзи Цзинчэня, даже если вы преподадите госпоже Цзи урок, он все равно продолжит свадьбу в соответствии с графиком». Ду Цзююань ясно выразился по этому поводу.

Она использовала свой шанс сбежать. Теперь она могла действовать только в соответствии с обстоятельствами.

Ду Линг был озадачен. Ду Цзююань указал на дверь палаты. Ду Лин была потрясена, когда открыла его. Снаружи стояли четверо телохранителей.

«У Цзи Цзинчэня все еще есть много телохранителей. Если я хочу развода, я могу полагаться только на бабушку Цзи». Из всей семьи Цзи только бабушка Цзи когда-либо проявляла теплоту к Ду Цзююаню.

Поскольку Цзи Цзинчэнь так спешила провести свадьбу, бабушка Цзи, должно быть, скоро вернется. Единственное, что они могли сделать сейчас, это отсрочить дату.

«Тогда бабушка Цзи поехала в Чжуншань, чтобы помочь с похоронами дедушки. Я думал, что она будет хорошо к тебе относиться из-за нашей многолетней дружбы, поэтому я согласился на ее идею забрать тебя на воспитание. Я не ожидал, что ты понесешь такие обиды…» Ду Лин не мог не заметить.

Она должна была настоять на том, чтобы Ду Цзююань остался с ней. Как бы то ни было, рана в

сердце Ду Цзююань была больше, чем рана на ее теле прямо сейчас.

«Но Цзи Цзинчэнь — ее биологический внук. Решит ли бабушка Цзи помочь тебе?» Ду Лин успокоилась, увидев бледное лицо Ду Цзююань. Она немного волновалась за свою единственную племянницу..

http://tl.rulate.ru/book/75799/2256330